

МИФОЛОГЕМА РЕБЁНКА В РОМАНЕ Ф. Э. БЁРНЕТТ «МАЛЕНЬКИЙ ЛОРД ФАУНТЛЕРОЙ»

А. С. Вершкова

Белорусский государственный университет, г. Минск,

nastyavs13@mail.com

науч. рук. – Н. С. Зелизинская, канд. фил. наук, доц.

Цель данной статьи – рассмотреть как проявляется мифологема «божественного ребёнка» в романе Ф. Э. Бёрнетт (Frances Eliza Hodgson Burnett, 1849 – 1924) «Маленький лорд Фаунтлерой» (*Little Lord Fauntleroy*, 1886). Устанавливается, какие компоненты включает в себя мифологема ребёнка и каким образом каждый из них реализуется в произведении. При этом затрагивается то, как викторианская эпоха повлияла на заданную мифологему и в каком ключе Ф. Э. Бёрнетт раскрыла особенности мифологемы ребёнка в контексте викторианской детской литературы. Тем самым, анализируется, насколько образ главного героя романа соответствует данной мифологеме.

Ключевые слова: мифологема «божественного ребёнка»; будущность ребёнка; непреодолимость ребёнка; брошенность ребёнка; детская литература; викторианская эпоха.

В XIX веке начинает развиваться английская детская литература, где именно ребёнок становится главным действующим лицом и ключевой «призмой» для восприятия окружающей действительности, соединяются нравоучительный и развлекательный элементы и в расчёт наконец принимаются особенности возраста целевой аудитории. Таким образом активно оформляется мифологема ребёнка. Важно отметить, что своими корнями она уходит в древность и представляет собой воплощение архетипа ребёнка/младенца. Впервые об архетипах заговорил К. Г. Юнг, который определял данный архетип как «предсознательный аспект детства коллективной души» [3]. Этот образ рассматривался как компонент подсознания человека, который отразился в мифах и легендах. Мифологема «ребёнка» находит своё воплощение и в фольклоре, в частности в сказках. Впоследствии она проникает в авторскую художественную литературу, где развивается в контексте культурных особенностей той или иной эпохи.

Перед тем как приступить к описанию особенностей мифологемы ребёнка, характерных для викторианского периода, стоит затронуть общие черты образа. Ребёнок представляется не как целостный и одноплановый субъект, а как многоуровневая структура, соединяющая в себе нередко противоположные мотивы. С древних времён в образе ребенка воплощался мотив будущности. Ребёнок – это надежда на изменения и обновления, нечто способное изменить принятый ход вещей и сформированную систему ценностей как отдельных личностей, так и целого народа. По своей сути ребёнок тесно коррелирует с мотивом смерти. Так, рождение или сам факт рождения или выживания ребёнка, например, после тяжёлой болезни, становится символом победы жизни над смертью. И, наоборот, смерть ребёнка символизирует утрату надежды и победу зла в той или иной форме его проявления.

Здесь можно говорить о формировании мифологемы «божественного ребёнка», что означает, что ребёнок превозносится над окружающим миром, при этом воплощая в себе его развитие. Он выходит за пределы возможностей обычных людей, преодолевает рамки их понимания, при этом привнося в мир нечто новое, способное спасти или перестроить его. Несмотря на проблемы, с которыми он сталкивается, ребёнок выходит победителем, так как он располагает физическими (мифы и сказки) и моральными (художественная литература) силами, превосходящими условного врага.

С мифологемой ребёнка переплетается мотив брошенности, который можно рассмотреть с двух позиций. С одной стороны, брошенность воспринимается как несоответствие мировосприятия ребёнка установленным социальным нормам и правилам. Детская реальность противопоставляется взрослому миру. С другой стороны, брошенность может трактоваться как конкретный аспект жизни ребёнка. Он может предстать как сирота, потерянный ребёнок или попросту лишённый родительской любви. Он сталкивается лицом к лицу с чужим окружающим миром. При этом заложенные качества, например, любопытство, спонтанность, доброта и умение радоваться, могут как разрушиться и трансформироваться, так и остаться в неизменном состоянии.

В литературе викторианской эпохи ребёнок занимал особое место. При этом сформировавшаяся подобная мифологема включала в себя вышеуказанные черты и обрастала новыми. Образ ребёнка являлся двойственным: в нём соединялась невинность и греховность. С одной стороны, ребёнок представляется как образец невинности, смотрящий на мир светлым взором и не видящий всех ужасов реальности. Ребёнок прекрасен как внешне, так и внутренне, и находится в ярком контрасте с окружающим их миром. Он то самое исключение, которое не поддается влиянию зла и радостно проживает свою жизнь. С другой стороны, в викторианском сознании была прочно закреплена мысль о том, что каждый человек от момента рождения грешен и что всю жизнь над ним нависает бремя первородного греха. Религия по-прежнему занимала ключевую позицию в различных сферах жизни Англии. Подобную идею можно найти ещё в «Исповеди» Августина: «Младенцы невинны по своей телесной слабости, а не по душе своей. Я видел и наблюдал ревновавшего малютку: он еще не говорил, но бледный, с горечью смотрел на своего молочного брата. Кто не знает таких примеров? Матери и кормилицы говорят, что они искупают это, не знаю какими средствами. Может быть, и это невинность, при источнике молока, щедро изливающимся и преизбыточном, не выносить товарища, совершенно беспомощного, живущего одной только этой пищей? Все эти явления кротко терпят не потому, чтобы они были ничтожны или маловажны, а потому, что с годами это пройдет» [1]. Так ребёнку нередко приходится искупить подобный грех: пройти путь испытаний, не свернув с праведной дороги и доказав свою чистоту души. Ребёнок нередко оказывает как с рождения, так и по стечению обстоятельств, помещён в положение, где ему необходимо выживать, сталкиваясь с трудностями взрослого мира и находить для них решение.

Герой-ребёнок должен не только помогать себе, но и направлять окружающих на истинный путь или не давать им свернуть с него. Ребёнок становится маленькой копией взрослого человека, сохраняя при этом детскую наивность и искренность.

Идеальным примером воплощения мифологемы ребёнка образ Седрика Эррола из романа Ф. Э. Бёрнетт (*Frances Eliza Hodgson Burnett, 1849 – 1924*) «Маленький лорд Фаунтлерой» (*Little Lord Fauntleroy, 1886*), который в год своего выпуска стал международным бестселлером. В центре повествования находится семилетний американский мальчик Седрик, который узнал о том, что является наследником графского титула в Англии. Сюжет строится вокруг его прибытия в Англию, знакомства с дедом Джоном Эрролом, старым тираничным графом, и способности героя изменить мировосприятие взрослого жестокого человека.

В образе Седрика можно найти такие характеристики мифологемы ребёнка, как будущность, брошенность и непреодолимость, которые реализуются через призму викторианских идеалов. Говоря о будущности образа, стоит выделить различие в восприятии Седрика персонажами роман: его мамы и графа. Миссис Эррол видит в своём сыне растущего честного, смелого, благородного и исключительно доброго мужчину, который всегда готов прийти на помощь другим. В её восприятии Седрик способен влиять на мир вокруг именно за счёт своих личных качеств: она не разделяет идею о том, что её сын должен стать успешным и богатым человеком. Другой взгляд на будущее Седрика принадлежит графу: он жаждет от ребёнка становления и видит в нем достойную себе замену. По мнению деда, Седрик должен понять, какого быть богатым и заботиться исключительно о своих нуждах. Герой получает доступ к власти, которой он в будущем должен уметь распоряжаться как настоящий аристократ, о положительных личных качествах человека здесь речи не идёт.

Тем не менее, Седрик – хороший ребёнок, который отказывается поддаваться искушению роскошью и богатством, предоставляемых его дедушкой. Главный герой романа следует пути, указанному его матерью. В своей детской наивности он не понимает, чего от него хочет граф и видит деда как исключительно милосердного человека. В сознании ребёнка власть и богатство тесно переплетаются с возможностью помогать другим людям. На вопрос, на что он хочет потратить свои деньги, Седрик без промедления отвечает: «Lots of things <...> but first I'd give Mary some money for Bridget – that's her sister, with twelve children, and a husband out of work. She comes here and cries, and Dearest gives her things in a basket, and then she cries again, and says: 'Blessin's be on yez, for a beautiful lady.' And I think Mr. Hobbs would like a gold watch and chain to remember me by, and a meerschaum pipe. And then I'd like to get up a company» [4, p. 35] («О, много всего, – ответил, не задумываясь, лорд Фаунтлерой. – Только сначала я бы дал Мэри денег для Бриджит – это ее сестра, у нее двенадцать детей, а муж без работы. Она к нам приходит и плачет, Дорогая дает ей всего, целую корзинку, а она опять плачет и говорит: “Спаси вас Господь, такая красавица!” И еще мне кажется, что мистеру Хоббсу было

бы приятно, если бы я подарил ему на память золотые часы с цепочкой и пенковую трубку. А потом я хотел бы устроить праздник» [2]). Ребёнок в первую очередь думает не том, что может получить он, а что может дать другим. Альтруизм остаётся с ним и в Англии.

Именно доброта и невинность Седрика притягивают внимание людей как из низшего, так и высшего сословий. Герой за счёт своего влияния на дедушку способствует улучшению условий жизни бедного населения, живущего на землях графа. Не желая разочаровать внука, старый граф соглашается помочь беднякам. Представителями высшего света Седрик воспринимается как глоток свежего воздуха благодаря своей честности и открытости. В нём ощущается мотив обновления пусть и достаточно локального в самом начале. Оказывая положительное влияние на внешний мир, Седрик похож на персонажа, способного на более кардинальные изменения в мире жестокой аристократии.

Мотив брошенности здесь представлен в её двух вариантах: мировосприятие Седрика, как растущего в американской среде ребёнка, контрастирует с принятыми нормами викторианской эпохи. В США Седрик рос в окружении людей с финансовыми проблемами. И ребёнок прекрасно видел, что из-за своего социального статуса человек может быть несчастен. Однако мир Англии и мир Америки кардинально различаются. Из мира с достаточно размытыми границами ребёнок попадает в строгую систему, в самый высший её класс. В Англии Седрик лишь косвенно знакомится с ужасным положением крестьян на землях графа. Непосредственным свидетелем нищеты и разрухи оказывается его мама и уже с её слов он понимает, что крестьянам необходимо помочь. Однако при столкновении с миром реальных проблем Седрик не полностью понимает, как работает мир взрослых, мир аристократии, не понимает причины разрыва в уровне жизни между разными слоями населения. Седрик сохраняет свою веру в то, что нужно помогать всем, попавшим в тяжёлое положение, и что аристократы, в частности его дедушка, не знают о происходящем в своих владениях. Важно отметить, что, находясь в Англии, герой всё ещё воспринимал себя как истинного американца и дедушка не смог переубедить внука, осознав в очередной раз, что Седрику не важны его богатство и статус.

Другой аспект мотива брошенности выражается в его оторванности от материнской фигуры. Желая отвлечь Седрика от своей матери и избавить его от «неправильного» влияния, граф принял мальчика в своём поместье, а мать – отдельно от него. Однако идея графа провалилась, так как ребёнок имел крайне тесную связь с матерью и тяжело переживал разлуку. В этой битве за любовь ребёнка победу одержала миссис Эррол. Хотя большую часть времени Седрик один на один оставался с новым и не привычным для себя миром аристократичной Англии в лице дедушки, он продолжал любить и помнить о самом близком в его жизни человеке. Идея графа провалилась, так как ребёнок крайне тяжело переживал разлуку. В разговорах со своим дедом Седрик не перестаёт упоминать свою маму: «And when I miss her very much, I go and look out of my window to where I see her light shine for me every night through an open place in the trees. It is a long way off, but she puts it in her window as soon as it is

dark, and I can see it twinkle far away, and I know what it says. <...> It says, “Good-night, God keep you all the night!”» [4, p. 134] («Когда я по ней очень скучаю, я подхожу к окну и смотрю в ту сторону, где в просвет между деревьями виден свет ночника, который она каждый вечер для меня зажигает. Он далеко, но как только стемнеет, она ставит ночник на подоконник, я вижу его свет и знаю, что он мне говорит. <...> Он говорит: “Спокойной ночи, Господь да хранит тебя в ночи!”»). Никакие игрушки и развлечения не смогли изменить любовь Седрика к матери и к Америке.

Здесь также выступает мотив непреодолимости ребёнка. Главный герой находится в явной оппозиции к своему дедушке: Седрик Эррол и Джон Эррол представляют собой двух антиподов. Им семь и семьдесят семь лет соответственно. Седрик – ребёнок, который начинает свою жизнь и наполнен любовью, граф – старик, который пережил многое, но так и не научился любить. Граф ненавидел свою жену, своих сыновей, слуг, людей, находящихся в его подчинении. Ему было незнакома эмоциональная привязанность к людям. Старого графа условно можно назвать врагом, против которого «сражается» мальчик. Однако Седрик не осознаёт, что взгляды графа полностью противоположны его собственным. В его идеальном мире он и дедушка желают одного и того же: сделать всех несчастных людей счастливыми. В идеальном образе деда, сложившегося у мальчика в голове, он видит настоящий пример для подражания. И граф, напротив, каждый раз убеждается в превосходстве ребёнка над собой. Джон Эррол постепенно переходит от простой заинтересованности в ребёнке-диковинке к настоящей привязанности к своему внуку.

Главным оружием Седрика в этой битве становятся его моральные качества, в которых он превосходит многих взрослых. Он не раз подтверждает свою храбрость: мальчик разговаривает со своим дедушкой на равных и всегда отстаивает свою точку зрения. Подобная конфронтация остаётся на уровне «ребёнок – взрослый». В силу своего возраста и детской наивности Седрик говорит, что думает, не пытаясь осознанно влиять на графа и как-то обхитрить старика. Граф каждый раз убеждается в превосходстве ребёнка над собой. Седрик постепенно изменяет отношение графа к своим идеалам. Пусть граф и не становится образцовым человеком, но он постепенно учится любить других людей помимо себя. Таким образом, враг, воплощённый во взглядах и моральном компасе графа, оказывается побеждённым, в то время как Седрик остаётся неизменно добрым и отзывчивым ребёнком, несмотря на все трудности, с которыми он столкнулся.

Можно сделать вывод о том, что Седрик является идеальным воплощением мифологемы ребёнка. Его образ связан с надеждами на светлое будущее, обновление на локальном уровне. Он оказывается выброшенным в незнакомый ему мир, где он оторван от самого близкого человека. Несмотря на непонимание нового мира и его правил, Седрик остаётся неизменными и не поддаётся пагубному влиянию своего дедушки, тем самым проходя испытание богатством и властью. Главный герой, с одной стороны, воплощает мотив детской невинности и искренности, с другой стороны, мальчик постоянно

должен беспокоиться о других, помогать им, доказывать свою доброту, отражая тем самым мотив ребёнка, должного искупить свои грехи. Ключевым элементом романа является неосведомлённость ребёнка о том, что он преодолевает искушения и что не все вокруг также милосердны, как он. Таким образом, можно говорить об уходе в традицию изображения ребёнка как образца невинности, при этом образ «божественного ребёнка» активно влияет на мир вокруг.

Библиографические ссылки

1. Августин Аврелий Исповедь VII (Книга 1) / Августин // собр. соч.: в 13 кн. [Электронный ресурс]. – К. 1 – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/#0_8. – Дата доступа 10.05.2024.
2. Бёрнетт, Ф. Э. Маленький лорд Фаунтлерой / Ф. Э. Бёрнетт: пер. с англ. Н. М. Демуровой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/INPROZ/BARNETT_F/little_lord_fauntleroy.txt. – Дата доступа 10.05.2024.
3. Юнг, К. Г. Божественный ребёнок / К. Г. Юнг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://carljung.ru/Library/Rebenok.htm>. – Дата доступа: 01.05.2024.
4. Burnett, F. H. Little Lord Fauntleroy / F. H. Burnett – London : Dent&Sons LTD, 1962 – 210 p.